3.95.

Литвинова Рената

Ждать женщину

Рената ЛИТВИНОВА

Фаина сидела у себя на кухне прямо перед окном и смотрела на улицу. Не глядя, она брала новую сигарету, прикуривая от старой. Рядом с ней стоял ее муж Михаил и говорил:

- Почему ты никуда никогда не выходишь? Что ты все время сидишь на кухне? Куда ты смотришь все время?

- Зачем мне зря выходить на улицу? Когда будет работа, тогда выйду.

- Так нельзя. Остается не так много времени. Ты ведь собралась пойти в ванную или?..

- Да, я хотела побыть одна...

- Иди сейчас, а то не успеешь. Скоро нам нужно будет собираться.

- Я собрана. Ну?!!

- Тогда поговорим. Что ты думаешь?

Он сел перед ней на корточки.

Она заговорила:

- Я предчувствую, что опять получится грязь.

- Да ладно тебе! Разве из людей выходит грязь? Это же не грязь!..

- Нет, везде грязь и все грязь. Зачем ты согласился на мужчину? Ты же знал, что я не могу работать с мужчинами! Ты не стал ждать женщину, а согласился на мужчину. - Встала, оглядевшись, заметила: - У нас неубрано. Все грязное. И беспорядок.

- Ты куда? - спросил Михаил.

- Я должна вымыться.

Он взял ее за руку, она отняла ее, трагически-жалобно пропев: - Ах, оставьте меня!

В сумерки они оказались в назначенном месте. Фаина вышла из машины, Михаил остался за рулем и проследил, как она зашла в подъезд.

Он глянул на часы - время пошло.

Через некоторое время окно в третьем этаже распахнулось, в нем мелькнула Фаина. Потом была видна спина какого-то полного мужчины, но все перекрыла белая развевающаяся штора, и Михаил больше ничего не смог увидеть.

Тем временем перекошенное от злобы лицо Фаины склонилось над человеком, лежащим под подоконником:

- Но ты меня все-таки довел, - со странной ненавистью произнесла она, - и теперь я должна нюхать твою кровь! - Голос ее перешел на ужасный шепот. Мужчина загипнотизированно молчал, не отрывая от нее взгляда.

- Скотина! - вся кипя, сказала она и выстрелила.

После выстрела повела она себя очень странно - тут же отпрыгнула от тела насколько могла дальше, зажала руками нос, ее стало колотить... В конце концов она не сдержалась, и ее вырвало.

Бледная, с мокрыми губами она села в машину. Тут же тронулись.

- Ну, что? - через некоторое время спросил Михаил.

Она не отвечала, не отвечала, потом заговорила сама:

- Я так не хотела. Он меня еще сильнее разозлил. Никогда со мной такого еще не было. Я оскорбляла его словесно, но это не относилось к нему лично, - сообщила она потрясенно.

- Ты меня пугаешь, Фаня. Для чего ты с ними разговариваешь вообще? Это уже получается не просто заказ. - Помолчал. - Конечно, он не стал бы прыгать из окна никогда, ты зря надеялась. Мне даже дико, ты что, ему выдвинула два варианта: либо валиться из окна либо что? Как все это выглядело, не могу себе представить! - начал было разглагольствовать он, но осекся, испугавшись своих слов. Более заискивающим тоном добавил: - Мне, конечно, надо было продумать этот момент!

- Какой момент? - спросила она его, втайне заводясь.

- Ну, маску тебе какую-нибудь придумать на лицо или респиратор, если тебе так плохо, но вообще странно... Как ты так остро чувствуешь запах крови? - Сказано все было с интонацией упрека. - Ты же вроде говоришь, что и не внюхиваешься даже?

Она не отвечала.

- Ну, моя милая, не расстраивайся. - Помолчал, проезжая светофор. - А может, это у тебя какой-нибудь признак болезни? Знаешь, отвращение к мясу, например, у некоторых символизирует заболевание внутреннее, а у тебя отвращение к крови! То есть нет! Рвота от запаха крови, ведь не от вида же крови? - Муж вздохнул. - Ну что же делать? Надо тебе провериться. Ведь у тебя раньше такого не было.

- Всегда так! А на самом деле это ты виноват! - сказала она.

- Я? Интересно, в чем же это я виноват?

- Я говорила, что не хочу больше работать с этими мужиками. С ними всегда грязь! Они не тонкие.

- Не изводи меня! Не ной, пожалуйста, Фаня.

- Ты не нюхал, а я нюхала!..

- Господи, что за странные упреки?..

- ...с мужчинами всегда не чисто. И ты знаешь, что я не могу с ними ладить. С женщинами я лажу, а с мужчинами не могу! Всегда с ними кровь. Кровь! Кровь!

Она замолчала, опять заговорила:

- Никогда не встречала чистой крови. - Задумалась, потом снова загорелась и заупрекала мужа: - Все равно одно и то же повторяется каждый раз! Я тебя что просила, не бери на заказ мужчин, я не буду их нюхать, не буду, и нет - опять мужик! Ты всегда такой, думаешь только о себе. Я уже наизусть знаю, что ты сделаешь на ЭТИ деньги. Купишь новую машину!

- Зачем машину? У нас уже есть эта машина.

Михаил так занервничал, что не справился в управлении с машиной, и на повороте они въехали в какую-то колдобину - машина завалилась и уткнулась в столб. Все, как это водится, произошло очень быстро. Муж лежал на руле, усыпанный осколками. Причем весь в крови. Фаина, абсолютно невредимая, только глянула на него и сразу выскочила из машины, сражаясь с приступами рвоты. Пока ее тошнило где-то сбоку, он пришел в себя, поднял голову, стал выбираться из машины, размазывая по лицу кровь. Когда он вышел, качаясь, Фаина предусмотрительно отбежала еще на несколько шагов в безопасную для себя зону, обеспокоенно вглядываясь в него. Он прокричал ей:

- Перевяжи меня, Фаня! - И сделал ей навстречу шаг.

- Не приближайся ко мне, не приближайся, а то меня сейчас вырвет опять!

Он остановился и, подумав, сел на землю. Она осталась стоять метрах в пяти от него. Встретились взглядами, и она, вздохнув, сообщила ему:

- Слушай, Миша, какая у тебя, оказывается, вонючая кровь!

Когда она возвратилась домой, было уже поздно. На лестнице у дверей она встретила одинокую пожилую соседку с помойным ведром.

Открывая ключом дверь и улыбаясь, Фаина поделилась с ней:

- Мы с мужем сегодня попали в автокатастрофу. Мужа оставили в больнице, - довольным тоном продолжала она, чуть оживившись на этой фразе, - я тоже пострадала. Очень простудилась на аварии - так долго простояла на ветру у машины в одной только кофточке! - Она закашляла.

Заслушавшаяся соседка устала держать рукой свою дверь, которая с душераздирающим скрипом отъехала в сторону, и Фаина увидела внутренность ее квартиры: одинокая узкая постель в перспективе комнаты, коврик, картина, яркая трехрожковая люстра, светящая над всем этим, и чистота.

На Фаину это отчего-то произвело сильное впечатление - она зачарованно смотрела мимо соседки внутрь ее покоев, будто для нее случилось откровение лично в ее адрес. Наконец она оторвала свой взгляд и немного пьяным голосом спросила:

- А вы одна?

- Да, я живу одна...

- Как вам, наверно, хорошо!

- Отчего, отчего вы так решили? - пропела соседка польщенно.

- Так. Чисто. Нет совсем грязи. Чисто. Нравится мне. - Вздохнув и кивнув на прощание, она ушла к себе за дверь.

Утром, когда Фаина в счастливом одиночестве пила чай, сидя на своем любимом месте у окна, вдруг во входной двери завертелись ключи. Это вызвало мгновенную панику на ее лице. Вошел счастливо улыбающийся муж. Не успел он еще ничего сказать, как Фаина издалека спросила его:

- Тебя что? Уже отпустили?

- Да, - сказал Миша, но вид у него был немного таинственный.

- Так у тебя там ничего не успело срастись, - перейдя на повышенные тона, заметила ему жена, показывая себе на темя.

Муж потрогал марлю на голове с пятнышком крови, подумал, взял с полки какой-то одеколон и обильно побрызгал то место, где была кровь.

- Чтобы не воняло тебе, - сказал он послушно и, помявшись, все же вошел к ней на кухню. - А что ты такая... грустная?

Фаина стала приглядываться к нему и спросила:

- А что ты такой весь таинственный? Что с тобой произошло? Ты где-то еще был?

- Я?.. - как бы невинно придуриваясь, переспросил ее Миша.

- Я знаю тебя наизусть, - сказала Фаина. - Ну?..

- Ты меня всегда раскусываешь! - с восторгом, но потом резко серьезнея, произнес муж. - Я перед тем, как идти к тебе, уже где-то побывал! В общем, я всегда тебе пробалтывался сразу! Фаина, ты дождалась женщину.

- Да?.. - только и произнесла Фаня. Помолчали.

- Сколько ты ждала этого дня? А? - так характерно для многих людей, не вовремя, снижая пафос сцены, начал Миша.

- Три года. - ответила она. - Я ждала женщину три года.

А когда он стал считать деньги, при этом Миша всегда открывал балкон и от порывов ветра в руках денежные бумажки у него шевелились, как живые, Фаина ушла в ванную.

Пересчитав, он подошел к двери ванной и постучал в нее:

- Фаня, хочешь посмотреть на деньги?

- Нет! - ответила она.

- ...а то я их... прячу, - сказал муж.

До аэропорта он провожал ее в такси. На коленях от езды у нее подрагивал букет цветов.

- Единственное, - говорила она, - не люблю куда-то уезжать.

- Да, ты, как кошка, привыкаешь к месту, а не к человеку, - сказал Михаил.

- Дай сигарету, - она закурила. Спичку выбросила в опущенное окно.

У такси, повертев в руках букет, вернула его мужу.

- Жалко его. Завянет. Возьми домой.

- Фаина, скажи мне что-нибудь хорошее на прощание.

- Ну... - подумав, сказала Фаина, - пока.

В чужом городе она поселилась в самой скромной гостинице на окраине. Ближе к сумеркам Фаина вышла на улицу. Сначала пошла в одну сторону, потом вернулась и пошла в противоположную. Она подошла к нужному дому и увидела, как в окнах первых этажей сидят, смотрят и чего-то ждут пожилые женщины, глядя на улицу.

Она зашла в нужный подъезд. Покрутилась и вдруг с гневом проговорила:

Я прикрыта

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Рената, ваши героини одиноки и не очень добры к мужчинам, почему?

- Эти героини и к женщинам "не очень добры", и представьте, если бы эти убийцы были бы еще и семейными, а не одинокими? В жизни с разными людьми встречаешься, мне запомнился один человек, видела я его один раз, бледный, заторможенный, привлекательной вроде внешности, но такой... будто бы он и не человек вовсе, а робот. Как-то странно про него говорили, будто бы он сейчас без работы. Один его знакомый все спрашивал его, отчего он все сидит и сидит дома. Мужчина этот молчал, потом ответил, что из дома выходить просто так не имеет смысла. И вообще он был раздражен, что его вытащили в люди. Он тяготился и как будто отбывал повинность. Приятель его сказал: "Странный он, прихожу к нему, телевизор не смотрит, гулять не выходит, все время сидит у окна и курит, курит, и вытащить его никуда невозможно, никто ему не нужен, только смотрит в окно..." Потом мне кто-то сболтнул, что человек этот занимается заказными убийствами. Было это лет пять назад, что с ним, а может, наврали? И тех людей уже не встретишь, потому как были они случайные... Но вот этот образ Опустошенности, сидящей у окна и ждущей заказа, остался.

- И вы написали новеллу о киллере? Вас заинтересовала тема?

- Бывают такие моменты, когда тема оказывается особенно актуальной в данное время и на данной территории, на которой ты проживаешь. И я не думаю, что я одна такая с навязчивой темой наемного убийцы. Ведь темы носятся в воздухе, как живые существа... Я не могу точно ответить на этот вопрос. Я могу только рассуждать.

- Вы не боитесь, что все события, которые описываете, вы как бы притягиваете к себе, и они случатся на самом деле?

- Не хочу я, чтобы это случилось. Да я и не помню того, что написала, не помню уже, что говорят мои персонажи. Ко мне приклеивается ярлык - это интересный период, непривычный пока мне, но все легко усваивается. Все, что в моих текстах, - все это мое... Как только все перетекает в бумагу... Думаю, бумага отстраняет, возвышает над реальностью и защищает меня.

- Вам никогда не хочется кого-нибудь убить? Свойственны ли вам вспышки гнева?

- У каждого человека тайно или явно когда-то появлялись такие желания, или, например, хотя бы убить себя - это преследует всех. Но ведь не все переходят за эту черту. Кто убивает, не предупреждает и не рассказывает об этом, он делает это.

Иногда я планирую свой день так: думаю, вот уже стемнело, сейчас я выйду и куплю комплект белого белья (если только Бог меня не обломает, как он обычно любит делать) - белую простыню, белую наволочку и белый пододеяльник. Все белое для святой жизни. Как это во мне славно сочетается - и святая жизнь, и как бы "преступная". Итак, всех интересует жизнь преступная...

- Чем вас может очаровать мужчина?

- Есть такой банальный список, и именно список, а не какой-то отдельный пункт из него, как, например, я где-то читала, сексуальные ягодицы. Ладно, с этим пунктом я согласна расстаться... или, может, не надо с ним расставаться, с какой стати?

- А что это за список?..

- Любимый внешне всегда чем-то похож на тебя самого. Он, как говорят, одна сатана с тобой. Мне кажется, внешнее неуловимое небуквальное родство - я встречала такие пары...

- Какая вы в любви?

- Я ненавижу секс и только с любимым понимаю, для чего он вообще "сделан".

"Неделя" № 11 (1823). 1995 г.

241

- - Первый этаж?.. - она еще раз посмотрела на номер квартиры. - Скотина, - сказала она тихо и вышла на улицу.

Она вернулась к тому же самому дому уже глубокой ночью. Было полнолуние. Фаина заглянула в низкие незарешеченные окна. Свет горел только в ванной комнате.

Фаина быстро вошла в подъезд. Ключом открыла замок, довольно легкий и банальный, бесшумно вошла в квартиру. В полной темноте прошла в коридор, прислушиваясь к шуму воды. Постояла так, держа руки в карманах. Вошла на кухню, подняла голову, высматривая стеклянный проем, соединяющий ванную и кухню. Пододвинув табуретку, встала на нее и заглянула в ванную. Спустилась, пошла в единственную комнату, прошлась по ней, вдруг услышала стоны из ванной. Она замерла, слившись с темнотой. Вернулась на табуретку и некоторое время наблюдала через стекло за своей жертвой.

Потом спустилась, опять ее что-то повлекло в комнату. На ходу полой сбила с тумбочки легкую вазу, похожую на стеклянную колбу. Осколки, мелко нарезанные, усыпали, блистая, пол. Фаина вдавилась в вешалку с пальто в коридоре.

Вода вдруг выключилась в ванной. Дверь со скрежетом открылась, показалась мокрая голова женщины, испуганно осматривающейся по сторонам. Наконец и сама она вышла, закрученная в простыню. Сначала она посетила кухню, оставляя мокрые отпечатки ног, потом пошла прямо на Фаину, не видя ее, и вдруг наступила на осколки. Она коротко вскрикнула, сделала шаг назад. Схватилась за пораненную ногу, а Фаину, закутавшуюся в пальто, тут же начало крутить - запах крови долетел до нее за несколько мгновений, и начался ее обычный мучительный приступ.

Коллаж Юрия Корнышева.

Женщина снова вернулась в ванную, включив воду, подставила под кран ногу.

Воспользовавшись паузой, Фаина выскользнула из квартиры.

Потом Фаина некоторое время сидела на скамейке под фонарем, курила. Дошла до гостиницы пешком. Вернулась. Постель так и осталась нетронутой. Она за всю ночь даже не присела на нее.

Вымыв руки, она разложила перед зеркалом что-то из своей сумочки на стол, стала проделывать следующее:

Специальный лейкопластырь, приклеив на висках, стянула на затылке так, что глаза ее получились раскосыми. Проверяя все это "устройство" на прочность, страшно гримасничала и мотала головой. Надела парик из темных волос. Сделала себе макияж, как боевую раскраску, - ярко подкрасила черными стрелками глаза, обвела бордовой помадой узкие губы. Выбелила лицо. Фаня стала похожа на идола, не на человека, а на воплощение чего-то... Из-за раскосых глаз, натянутой кожи лицо отчасти лишилось мимики. Маска.

Уже в гриме Фаина села к окну, положив одну руку на подоконник, второй поднося сигарету ко рту. Так она всегда сидела дома. До самого рассвета...

В полдень она уже стояла у современного высотного здания, выискивая глазами определенное окно и изучая асфальтовую площадку под ним. Затем деланной разболтанной походкой направилась к подъезду.

- На мое имя заказан пропуск. Женский журнал, да, да! - сказала она в окошко. Прошла сквозь контроль, охрану, железную рамку, поднялась на нужный этаж.

Кротко ожидая в приемной, она смотрела в окно, из которого было видно полгорода, так это было высоко.

Из приоткрытой двери до нее доносились разговорные обрывки между ее жертвой и какой-то посетительницей. Чей-то плаксивый голос говорил:

- ...и я бы давно уже выбросилась из окна у себя дома, но как подумаю, как я ухну на землю к нам под окно во... что-нибудь, ведь у нас столько кустов, столько кустов, и вот как я себе это представлю!..

Секретарша прикрыла дверь.

А когда Фаина зашла в кабинет к жертве, та разговаривала по телефону.

Жертва опустила трубку, и Фаина, уже оказавшаяся у окна, мягко заметила ей:

- Одинокие женщины долго разговаривают по телефону.

Женщина вздрогнула, увидев перед собой лицо "журналистки", но быстро взяла себя в руки.

- Я из журнала для женщин. Мне было назначено, - официальным голосом пояснила Фаня, не отходя от окна. - Просто наш следующий номер, где мы хотим поместить ваше интервью, будет посвящен ...теме женского одиночества, не обижайтесь.

- Да, я одинокая, - женщина склонила голову набок, - но, я думаю, любви нет. Садитесь, - добавила она.

- Нет, не могу, - чуть морщась и обмахиваясь, как бы от жары, ладонью, доверительным голосом проговорила Фаня.

- А что такое?

- Послушайте, вы ведь где-то недавно поранились? - морщась, спросила Фаня.

- Да. Откуда вы знаете? - холодно сказала жертва и выпрямилась.

- Я не переношу запаха крови, вот что, - Фаня закрыла рукой рот, потом открыла, чтобы набрать воздуха в легкие, продолжила: - Кровь... ее запах я чувствую... так сильно, что у меня даже начинается рвота!.. Простите, я не знала, что вы ранены... - Она стала задыхаться, все более и более поворачиваясь к окну. - Если бы я знала, я бы не пришла, о Боже!..

Жертва, вконец испуганная, что Фаину начнет рвать прямо у нее в кабинете, хромая, выскочила из-за стола, подбежала к окну и сама, своими руками стала открывать его, наконец, распахнула, и Фаина высунулась в него чуть ли не по пояс, вдыхая стоэтажный свежий воздух. Через несколько мгновений она "вернулась" в комнату.

- Спасибо, - сказала Фаина, - как хорошо работать с женщинами, а не с мужчинами. - Она сняла с плеча свою сумочку, достала блокнот, потом что-то острое, при этом продолжая разглагольствовать: - Мужчины не тонкие, женщины тоньше. Интервью с женщинами мне удаются несравненно лучше... - Она осеклась и протянула жертве тонкий острый штырь, сделанный из пластмассы, сантиметров восемь длиной. - Видели такую ручку?

- Ручку? - спросила женщина, не дотрагиваясь до штыря и уже готовая отойти от окна.

- А вы посмотрите, здесь просто ближе к свету, ручаюсь, никогда не видели... - Обаятельно заубеждала Фаина и положила на подоконник эту свою вещицу, сама на полшага отодвигаясь.

- Ну, все это очень странно... - произнесла жертва, взяв в руки штырь. - И это ручка? - воскликнула она, наконец, сняв очки и нагнувшись над ним. И в этот самый момент, когда она склонялась над штырем, острый конец которого ей был направлен прямо в лицо, Фаина с силой ударила ее по затылку так, что острие впилось женщине в лицо и она закричала от боли.

С полсекунды Фаина рассматривала ее, кричащую, потом толкнула на окно и натренированным движением перекинула через подоконник открытого окна. Когда наступила тишина в кабинете, Фаня как бы "ответила":

- Да, ручка.

После женщины на подоконнике осталась только одна ее туфля.

Все произошло очень быстро и бесшумно.

Фаина закрыла вслед за женщиной окно; туфлю, не зная, куда спрятать, положила к себе в сумку. А когда вышла, напоказ, специально для секретарши, уже в пустоту кабинета произнесла:

- Вы убедили меня, что одиночество - это то, что мне нужно. - И она уважительно тихо прикрыла дверь. Схватившись за левый висок, где натяжение лейкопластыря стало ослабевать и глаз - заметно обрусевать, теряя раскосость, Фаина вышла из кабинета.

Коридор был пуст. Она понеслась по нему, спустившись по лестнице пару этажей, вбежала в один из туалетов, сорвала у зеркала парик, клейкие ленты у глаз...

Когда, уже переодетая и невосточная, Фаина вышла из здания, толпа стояла у того самого намеченного ею места падения, где на асфальтовых плитах лежало тело.

Он встретил ее в аэропорту с цветами. Она, разглядывая букет, сказала:

- Это те самые? Не завяли?..

Они погрузились в новую машину. Уже наступила ночь. Первое, что она его спросила:

- А ты, Михаил, знал, что у нее первый этаж?

Он молча выруливал, но потом кивнул и сказал:

- С первого этажа она вряд ли бы... как это... ликвидировалась бы, да?

- Да.

- Как ты вообще съездила? Что там?

- Их вообще никогда не умеют охранять, - ответила она и через паузу добавила: - Отдохнула. Походила по городу. Не торопилась.

- А я один раз пошел в церковь. Ад есть, но в нем никого нет, - вдруг добавил Михаил. - Женщины бывают раз в три года, что ты сейчас думаешь? Больше не будешь работать или?.. Будешь ждать эту свою женщину?

- А зачем мне работать? Я не хочу работать. Мне нравится ждать.

- А деньги? Или? Это не твои мотивы? Или?..

- Я тебе не скажу о своих мотивах. У меня нет мотивов.

- Фаня, женщин и убивать даже как-то нехорошо. Или?.. Что ты думаешь?

Она молчала.

Наконец:

- Дай закурить.

Он протянул ей примирительную сигарету свою. Она надавила прикуриватель. Подождала, пока он сработает. Прикурила. Опустила боковое стекло и выбросила прикуриватель от новой Мишиной машины прямо в окно.

Михаил резко затормозил.

- Не поооо-оняял!

- Ой! - сказала Фаня. - Я спутала со спичкой!

Михаил быстро вышел из машины и начал шарить вокруг нее, а Фаина задумчиво наблюдала за ним. Потом пересела за руль, дала задний ход и сбила Михаила, потом, еще раз переехав его, заглушила мотор, поставив машину так, чтобы проезжающим мимо не видна была лежащая фигура. Вышла на шоссе.

Склонилась над ним. Он лежал на боку с открытыми глазами. Он старался как-то повернуться к ней, все повторяя и повторяя:

- Что ты сделала? Что ты сделала? Что ты сделала?..

- Мир в свою душу внесла, вот что я сделала, - сказала Фаня.

Он ничего уже не ответил, ему тяжело было дышать. Она рассматривала его некоторое время, сидя на корточках. Сострадательным голосом спросила:

- Скажи, страшно тебе?

Михаил тихо-тихо проговорил:

- Вообще-то да... страшно... немного...

- Не бойся, это не страшно, это вообще не страшно. - И она взяла его за руку. И держала ее до тех пор, пока не заметила, что мужа ее, Михаила, больше нет и она достигла наконец полного одиночества.

Возвратившись к себе на квартиру, она села в любимое кресло у окна. В сущности, любой вид из окна действовал на нее гипнотически.

«...тряпочками кожи»

Неделя. - 1995. - март (№11). - с.14-15

- Помните ли вы свою первую любовь?

- Иногда я меняю свое мнение, какая из них первая. Но вы спросили, помню ли, да, да, я все всегда помню, как фотографию перед собой: время года и суток и кто во что был одет, даже направление ветра - ветер дул в голову.

- Рената, что вы думаете о смысле своей жизни?

- Спросите что полегче. Но я не стремлюсь к счастью, оно само иногда посещает, как ему угодно. Тут мне одна женщина сказала: "Да-а, одежды у меня много, а счастья нет", - и хлопнула створкой своего платяного шкафа, потом поглядела на свой портрет на стене и опять сказала: "Знаете, я часто смотрю на свою фотографию и думаю, а что это за человек?.."

Все-таки я пришла к такому выводу, что голова моя может опустошаться время от времени, и сердце мое может остыть и быть холодным до какого-то определенного момента. Я ценю страдания, если бы их не было в моей жизни, то чего бы я стоила, я и так слишком земная. Я не люблю тех, кто мне сделал больно, но понимаю, что в чем-то они мне сделали больше, чем тот, кто был ко мне благорасположен.

Мне нравятся люди, которые бесстрашно поступают со своей жизнью, с тем, что многие называют судьбой. Судьба это любит, она, конечно, сначала играет с ними, но в конце концов улыбается им. Для них не может быть плохих финалов, даже если в своей иступленности они и погибают - все равно, мне кажется, они в выигрыше. Мне бы хотелось так же - вот и все. Доставить мир в свою душу. Но это уже ближе к финалу.

- Как вы думаете, откуда у вас потребность сочинять?

- Я сама сочинила себе эту "потребность сочинять". Можно сказать красиво - я пленилась сочинительством, чтобы отрешиться от тоски обыденной жизни.

- Каковы ваши чувства к настоящему времени, как влияет на вас окружающая среда?

- Я часто себя ощущаю чем-то таким: грязная больная одинокая собака, безумная голодная кошка, ненужный никому замерзший пьяница, отрезанная голова кого-то, которая еще жива, убийца без дома и без нар... - когда я вижу что-то подобное в жизни, я восклицаю про себя: это же я! И вся эта кровь и болячки покрыты моей кожей, внешностью, я называю это - Я ПРИКРЫТА ТРЯПОЧКАМИ КОЖИ (кожа прикреплена к лицу, как неподкрашенный воск), и этого так не видно. Я всегда подам тому руку, от кого отвернулись все. Это мне интересно и в работе. Такие персонажи. Люблю обезумевших красиво, не агрессивно и не обездушенно.

- По какому принципу вы выбираете себе книги для чтения?

- Мемуары, автобиографии. Чужие дневники меня заражают. Я люблю их читать и скатываюсь иногда к такой же форме записи. Хотя она слишком расплывчатая. Эмоции, много быта, легкая рябь, поедающая все значительное своей массой, которую несет в себе жизнь, прожитая тонна дней. За весь мой опыт отчего-то больше эмоций мне приносили именно молодые, то есть их первые книги. Не люди с опытом - те, наоборот, вносили разрушение.

- Я слышала, во ВГИКе вас упрекали, что не по-русски пишете?

- Одна женщина-редакторша спросила меня на экзамене, на выпускном, прочитав мой диплом, а говорю ли я вообще по-русски? Я сказала: да. И она непонятно вгляделась в меня, была пауза, но она ничего не пояснила. Такая средних лет блондинка. В общем, все начиналось очень плохо... я имею в виду защиту. Но я думала о чем-то условном, типа: "большая жертва принесет большую радость..." И я ее ждала.

- Как вы расшифровываете для себя понятие "хорошая репутация"?

- Мне всегда было интересно, что думает про мою репутацию моя родная личная бабушка, она всегда была ко мне очень скептическая и спрашивала меня философски: "Что ты себе думаешь?". Чтобы поставить кого-то в затруднение, я и сама иногда использую этот вопрос и спрашиваю: "Что вы себе думаете?"

Беседу вела Алла ПЕРЕВАЛОВА.

242